
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

*М.С. Малькевич****РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В СЛУЧАЕ ПРОЖИВАНИЯ РЕБЕНКА С ОТЧИМОМ (МАЧЕХОЙ), СОЖИТЕЛЕМ (СОЖИТЕЛЬНИЦЕЙ)**

Статья посвящена исследованию вопроса реализации прав родителя, проживающего отдельно в случае проживания ребенка с отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей). Исследуются научные разработки, статистические данные по вопросу. Предлагается к обсуждению вопрос об усилении договорных начал между родителями как проживающими, так и не проживающими совместно. Представлена авторская точка зрения об определении статуса отчима (мачехи), сожителя (сожительницы).

Ключевые слова: родитель, ребенок, равенство, отчим, мачеха, сожитель, сожительница, соглашение между родителями

Вызывающим определенные сложности реализации равенства родительских прав является случай проживания ребенка с одним из родителей и отчимом (мачехой). Последние, не обладая фактически закрепленными за ними родительскими правами, осуществляют таковые в силу проживания с ребенком в одном жилом помещении, ежедневного общения с ним. В такой ситуации родитель, проживающий отдельно, вынужден реализовывать свои родительские права, одновременно сопоставляя их с правами другого родителя и третьего лица.

Проблема участия отчимов (мачех), сожителей (сожительниц) в воспитании ребенка поднимается также и в иностранной юридической литературе. Так, в монографиях, посвященных тенденциям развития института родительства, отмечается: «...Одна из проблем – принятие роли сводного родителя. Повышенный стресс в таких семьях связан также с отсутствием институциональных норм, регулирующих подобные отношения. Скажем, должен ли небιологический родитель принимать равное участие в воспитании неродного ребенка, должны ли они любить друг друга. Не имеется никаких правил определения ответственности отчима перед ребенком: кто он – друг, отец, знакомый? Нет правил, устанавливающих отношения между прежним супругом (супругой) родителя и ее (его) нынешним партнером: являются ли они друзьями, знакомыми, конкурентами или незнакомцами?» [1].

* © Малькевич М.С., 2014

Малькевич Мария Сергеевна (malkev@mail.ru), кафедра гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

В нормативных актах подробно освещен вопрос опеки и попечительства над детьми. Примером тому является не только Семейный кодекс, но и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», более подробно урегулировавший рассматриваемые правоотношения, в том числе и вопрос воспитания ребенка опекуном (попечителем). Но, к сожалению, вопрос участия в воспитании отчима (мачехи) при одновременном участии в таковом обоих родителей остается открытым и в законодательстве, и в научной юридической литературе, хотя подобная ситуация встречается гораздо чаще, чем установление опеки (попечительства) над ребенком.

Заметим, что законодательство не содержит каких-либо требований к отчиму (мачехе) ребенка. Именно: никаких требований. При аналогичной ситуации, но в случае, если отчим (мачеха) усыновляют несовершеннолетнего, к ним предъявляются достаточно высокие требования: по состоянию здоровья, наличию финансовой возможности обеспечения ребенка, отсутствия судимости (наличия непогашенной судимости), отсутствия в прошлом лишения усыновителя родительских прав, опеки и попечительства над несовершеннолетним и т. п. На это обстоятельство обращает внимание и А.Е. Казанцева: «К сожалению, встречаются еще факты недобросовестного отношения отчимов (мачех) к выполнению своих обязанностей... отчимом (мачехой) может оказаться лицо, которое не было бы допущено к воспитанию детей... опосредствованно такими правовыми формами, как усыновление, опека и попечительство» [2].

Отчим (мачеха) избегают подобных требований, однако же могут воспитывать ребенка и проживать с ним аналогично усыновителям. Другими словами, это может быть и лицо, ранее судимое за преступления против несовершеннолетних (либо преступления против жизни и здоровья), ранее лишенное родительских прав в отношении родных детей, лишенное права быть опекуном (попечителем). Так, отмечается «...более высокий уровень физического и психологического насилия в сводных семьях, в частности сексуального насилия со стороны отчимов» [3].

При этом семейное законодательство содержит нормы, позволяющие отчиму (мачехе) взыскивать с пасынка (падчерицы) алиментное содержание в случае, когда они не могут получить его от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов). Более того, Гражданский кодекс РФ называет указанных лиц в качестве наследников друг после друга седьмой очереди.

Следовательно, гражданское законодательство определяет связь между несовершеннолетним и отчимом (мачехой) как прочную и достаточную для того, чтобы возложить на первого такую обязанность. В этой связи отсутствие определенных критериев, требований к личности отчима (мачехи) вызывает определенное недоумение. Другими словами, ребенок не защищен от «воспитания» отчимом или мачехой, и единственной защитой и гарантией соблюдения его прав является родитель, проживающий совместно с ребенком. Такая обязанность родителя установлена ст. 56 Семейного кодекса РФ. Порой защиты родителя оказывается недостаточно. Статистические данные по РФ и зарубежным странам ежегодно становятся предметом исследований специалистов [4]. В целом отмечается стандартно высокий уровень преступлений в семье, совершенных лицами мужского пола [5].

Исследовательский интерес представляет собой определение конструкции правоотношения между отчимом (мачехой) и несовершеннолетним. Отсутствие требований к кандидатуре отчима (мачехи) и перечня прав и обязанностей по отношению к ребенку порождает ситуацию, при которой отношение есть, а правовых норм, регулирующих его, — нет. Более того, нет и норм семейно-правовой ответственности указанных лиц: их нельзя лишиться родительских прав, отменить усыновление или иным образом привлечь к ответственности. Е.М. Ворожейкин указывает, что основанием возникновения правоотношения между отчимом (мачехой) и ребенком являются фактические действия, свидетельствующие о принятии первым на себя обязанностей по воспитанию [6]. Действительно, это единственное основание, но является ли оно достаточным, отвечает ли интересам ребенка, соответствует ли принципу равенства прав родителей?

Другими словами, достаточно только выразить свое согласие действием: выйти на прогулку с ребенком, проводить из школы домой, провести беседу с ребенком о нормах поведения и т. п. — и отчим (мачеха) уже приняли на себя большую часть родительских обязанностей, но в данном случае мы говорим: и приобрели право на воспитание (!).

Полагаем, законодатель проявил известное легкомыслие, не установив требований, аналогичных, например, требованиям, предъявляемым опекунам (попечителям). Несоответствие установленным законом требованиям не позволит лицу участвовать в воспитании ребенка. Но в таком случае, безусловно, интересы ребенка вступают в противоречие с правами и интересами супруга матери (отца) ребенка. Имеется в виду право на вступление в брак, однако же аналогичная проблема возникает и в случае сожительства родителя ребенка с третьим лицом. В подобной ситуации статус субъекта, который фактически воспитывает ребенка, вообще не определен. А.Е. Казанцева пишет, что указанные лица, даже проживая вместе с ребенком, не обладают правом и не обязываются семейным законодательством к его воспитанию [2]. Действительно, законодатель игнорирует давно назревшую необходимость регулирования отношений между указанными лицами. Но невозможно отрицать влияния их на воспитательный процесс несовершеннолетнего.

Полагаем, что изложенные случаи нарушают принцип равенства прав родителей на воспитание ребенка. Выражается это, в частности, в том, что повлиять на ситуацию, при которой с ребенком будет проживать неизвестное лицо, невозможно. Более того, невозможно выразить свое несогласие на совместное проживание ребенка с сожителем или ограничить общение с таковым в силу элементарных объективных причин. Так, если родитель, с которым проживает ребенок, осуществляет трудовую деятельность, не злоупотребляет алкоголем и наркотическими веществами, отсутствуют причины, по которым второй родитель мог бы требовать, например, определения места жительства ребенка с ним. При этом самому родителю, не проживающему с ребенком, приходится определять свои обязанности по отношению к ребенку, выработать график общения и определять границы и методы воспитания. Отчим (мачеха) или сожитель (сожительница) не нуждаются в преодолении этих трудностей, при этом фактические действия указанных лиц и родителей совпадают. Различия в правовом положении этих лиц нивелируются и проявляются лишь при привлечении к ответственности. Как уже отмечалось, законный представитель несет достаточную и порой суровую семейно-правовую ответственность. Отчим (мачеха), сожитель (сожительница) не подлежат привлечению к указанной ответственности.

Ранее действующее законодательство — ст. 80 Семейного кодекса РСФСР — содержало не прямое, а косвенное указание на обязанность отчима (мачехи) воспитывать несовершеннолетнего. Однако и такое указание уже свидетельствует о возложении на указанных лиц определенных обязательств. Позднее норма эта была упразднена и не нашла своего отражения в современном законодательстве. Полагаем, теперь закрепление точного объема прав указанных лиц и, важнее, обязанностей отвечает интересам ребенка и, несомненно, будет способствовать реализации принципа равенства прав родителей по воспитанию и общению с ребенком.

В отношении сожительства родителя ребенка полагаем, что статус таких лиц, как сожитель (сожительница), может быть сравним со статусом фактического воспитателя и в дополнительном определении все же не нуждается. В юридической литературе высказывается мнение, что для признания фактическими воспитателями отчима (мачехи) необходимо не только выполнение обязанности по воспитанию, но и по содержанию несовершеннолетнего. Однако здесь, как и в случае воспитания ребенка отчимом (мачехой), необходимо определить круг обязанностей таких лиц по отношению к ребенку. Недопустимо определять эти обязанности лишь усмотрением родителя, проживающего совместно с ребенком. Тем более что законодательство также определяет правовые связи между фактическим воспитателем и воспитанником как прочные, в связи с чем возлагает на последнего алиментные обязательства.

Кроме того, неопределенный правовой статус таких лиц влияет на трудовые права. Например, трудовое законодательство содержит ряд норм, организующих работу лиц, имеющих иждивенцев, на более льготных условиях по сравнению с другими работниками. Терминология трудовых правоотношений вполне отвечает реалиям сегодняшнего дня, определяя лиц, нуждающихся в особых условиях, как родитель и лицо с семейными обязанностями. Но при этом к ним не относят отчима и мачеху, что мы считаем неверным. Если речь идет именно о вступлении в брак с родителем ребенка, очевидно наличие устойчивой семейной связи, которая свидетельствует и о проявлении заботы о несовершеннолетнем в новой семье, выражающейся и в его содержании.

Как отмечают исследователи, для применения льгот, установленных трудовым законодательством, необходимо совместить нормы отраслей семейного и трудового права. Так, Г.П. Азаров пишет: «...Термин «ребенок, находящийся на иждивении» не имеет однозначного правового содержания в законодательстве Российской Федерации. Ни в одном нормативном правовом акте федерального уровня не содержится легального определения данного понятия. Трудовое право, налоговое право содержат лишь ссылки на лиц, находящихся на иждивении работников (ст. 141 ТК РФ, п. 7 ст. 255 НК). Семейное право упоминает лишь о нахождении детей на иждивении родителей (ст. 49 СК РФ) [7].

Семейное право определяет взаимоотношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) как основание к дальнейшему алиментному содержанию, но не содержит точного указания на обязанность первых по содержанию последних, а следовательно, и не определяет статус пасынков (падчериц) как иждивенцев. Такой пробел в семейном законодательстве лишает работников возможности использования льгот, и трудовое законодательство избегает урегулирования трудовых прав указанных лиц, основой которых является семейные нормы. Очевидно, этот вопрос должен быть разработан в научных исследованиях с тем, чтобы получить дальнейшее законодательное закрепление.

Фактические отношения между отчимом (мачехой) и несовершеннолетним и сожителем (сожительницей) и несовершеннолетним возникают из различных оснований, и прекращение их также происходит по различным основаниям (в первом случае – прекращение брака, во втором – прекращение фактических брачных отношений). Указанные лица не приобретают весь объем прав родителей несовершеннолетнего, нельзя сравнить объем этих прав с объемом правомочий усыновителей или опекунов (попечителей). Но, признавая усеченный состав фактического отношения, не урегулированного нормами права, следует признать, что именно воспитание несовершеннолетнего является той обязанностью, которую выполняют все указанные лица. Однако для усыновителей, опекунов (попечителей) это – правоотношение, а для отчима (мачехи) и сожителя (сожительницы) это, как уже отмечалось, – фактическое отношение, не урегулированное нормами права.

Для нас очевидно, что и установление обязанности по надлежащему воспитанию указанных лиц не позволит родителю, проживающему отдельно от ребенка, реализовать принцип равенства права на воспитание с родителем, проживающим совместно с ребенком. Причины тому, как уже указывалось, объективные, а именно: отсутствие закрепленных взаимных прав и обязанностей по воспитанию между родителями ребенка. Полагаем, возможным выходом и решением этой задачи является включение в законодательство обязанности последних заключать письменные договоры, касающиеся различных взаимоотношений в отношении общего ребенка, в том числе и по воспитанию.

Воспитание здоровой личности ребенка невозможно без здорового общения с ним. И в этом смысле реализация принципа равенства родителей при совместном проживании с ребенком вполне возможна, однако определенные трудности все же есть. Пути преодоления трудностей здесь аналогичны тем, которые видятся нам для родителей, проживающих раздельно: только путем усиления роли договорных отношений в семейном праве.

Библиографический список

1. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
2. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск.: Изд-во Томского ун-та, 1987. 144 с.
3. Kalmuss, D., Seltzer, J. A. Framework for studying family socialization over the life cycle. *The case of family violence. Journal of Family Issues*. 1989. 3, p. 3–39.
4. Бебчук М.А. Домашнее (семейное) сексуальное насилие в отношении детей // Материалы научно-практической конференции «Оказание психологической помощи жителям мегаполиса: актуальные проблемы, новый опыт». М., 2012.
5. Шикла И.Р., Андреева С.Ю. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития // Российский следователь. 2011. № 21.
6. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература. 1972. 336 с.
7. Азаров Г.П. Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями: подготовлен для системы «КонсультантПлюс»: URL:[http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html) (дата обращения: 23.12.2013).

References

1. Gurko T.A. Marriage and parental relations in Russia. M.: Institut sotsiologii RAN, 2008, 325 p. (in Russ.)
2. Kasantseva A.E. Responsibilities and rights of parents (people replacing them) on bringing up children and responsibility for their violation. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1987. 144 p. (in Russ.)
3. Kalmuss, D., Seltzer, J. A. Framework for studying family socialization over the life cycle. The case of family violence. *Journal of Family Issues*. 1989. 3, p. 339. Quoted by Gurko T.A. Op. cit.
4. Bebchuk M.A. Domestic (family) sexual violence against children, *Materials of Scientific and Practical Conference «Psychological Assistance to residents of metropolis: current problems, new experience»*. Moscow, 2012. (in Russ.)
5. Shikula I.R., Andreeva S.Yu. Victimological prevention of domestic violence against women: problems and prospects, *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*, 2011, no. 21. (in Russ.)
6. Vorozheikin E.M. Family relations in the USSR. M.: Yuridicheskaiia literatura, 1972. 336 p. (in Russ.)
7. Azarov G.P. Peculiarities of regulation of labour of women and persons with family duties: prepared for the system «Consultant-Plus»: Available at: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html) (accessed: 23.12.2013).

*M.S. Mal'kevich**

**IMPLEMENTATION OF PARENTAL RIGHTS IN CASE
OF CHILD'S RESIDENCE WITH HIS STEPFATHER (STEPMOTHER),
COHABITOR (COHABITANT)**

The article is devoted to scientific research concerning realization of rights of parents living separately in case of residence of the child with his stepfather (stepmother), cohabitor (cohabitant). Scientific research results and statistical data on the matter are investigated. The author proposes to discuss the question of strengthening contractual origins between the parents as living and not living together. The author's point of view on determining the status of stepfather (stepmother), cohabitor (cohabitant) is presented.

Key words: parent, child, equality, stepfather, stepmother, cohabitor, cohabitant, agreement between parents.

* *Mal'kevich Mariya Sergeevna* (malkev@mail.ru), the Dept. of Civil and Family Law, Saratov State Law Academy, Saratov, 410056, Russian Federation.